

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

УП ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ЛО ИВАН
(КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ)

ИЗДАТЕЛЬСТВО "НАУКА"
Главная редакция восточной литературы

1971

мы структурной лингвистики", М., 1962, стр.215.

2) О буквенном характере письма деванагари см.: Б.И.Кузнецов, Принцип письма деванагари, "Письменные памятники и проблемы истории культуры Востока", М., 1970, стр.177.

3) Об основных и добавочных знаках алфавита "бал-бодх" см., напр., Т.Е.Катенина, Язык маратхи, М., 1963, стр.22, 23.

4) О значениях анусвары см.: Т.Е.Катенина, указ.соч., стр. 24, 25.

5) См., напр.: О.С.Ахманова, Словарь лингвистических терминов, М., 1966, стр.159; ср., однако, более широкое определение диакритического знака у Ж.Марузо.

6) Мы не указали два других собственно диакритика - фонетических, которые участвуют в противопоставлении добавочных аллографов "гласных" графем: $\bar{\Gamma} \bar{a} - \bar{\Gamma} \bar{a}^1$, $\bar{\Gamma} \bar{a} - \bar{\Gamma} \bar{a}^I$, так как ориентировались в иллюстрациях главным образом на основные знаки.

И.М.Стеблин-Каменский

BADAKHSHANICA I

Лингвистическая ситуация в Бадахшане (Западный Памир) и прилегающих районах (Восточный Гиндукуш и Восточный Памир) была метко определена И.И.Зарубиным как "клубок языков". В этом регионе не существуют в тесном контакте языки и диалекты, относящиеся генетически к различным языковым семьям и группам: иранские, индоарийские (также кафирские, положение которых относительно индоарийской языковой семьи недостаточно определено), тюркские и язык бурушаски (с вершикским диалектом). В ареальном плане все языки и диалекты этого региона имеют много общих черт на всех уровнях своих структур.

Многие исследователи, занимавшиеся языками Припамирья (И.И. Зарубин, Г.Моргенштерне, А.Э.Розенфельд), обратили внимание на тот факт, что в языках этого региона (независимо от генетической принадлежности) есть большая группа слов, общих для всех языков и не определенных как заимствования из какого-либо известного источника. И.И.Зарубин определил этот феномен как "лексическая общность". Выяснение источников происхождения слов этого

слоя сопряжено с большими трудностями, однако несомненно, что такой анализ весьма важен не только в чисто лингвистическом отношении, но и для исторической этнографии, истории культуры, истории религий и взаимосвязей народностей и племен памирско-гиндукушского ареала. Как правило, удается установить лишь семью языков, к которой первоначально относилось то или иное слово этого слоя, а не конкретные пути распространения "общих слов" и эстафету языков посредников.

Эта заметка - первая из задуманной автором серии, в которой будут рассмотрены некоторые "общие слова" языков и диалектов памирско-гиндукушского региона, определяемые как заимствования ранних эпох.

1. боџ, боџ; 2. bat 'обрядовые кушанья'

Шугн., руш., орош., хуфск. бџ, ишк. боџ, вах. боџ, бадахшано-тадж. боџ, боџ - ритуальная похлебка из дробленых зерен пшеницы и бараньего мяса. Для ее приготовления зёрна толкут в каменной ступе (juwozg), а затем тушат с бараньим мясом на протяжении длительного времени (обычно всю ночь) в закрытом сосуде в горячих углях очага. "Боч" готовят по случаю похорон, для поминовения усопших и по некоторым другим поводам (см. М.С. Андреев, Таджики долины Хуф, вып.2, стр.87, 320, 321). В Бадахшане повсеместно распространена бранная поговорка "Похлебать бы мне по тебе боч" (т.е. "Чтоб ты сдох").

Шугн., руш., орош., хуфск. bāt, мундж. batək, ишк. bat, вах. bat, бадахшано-тадж. bat - ритуальное кушанье из пшеничной муки с маслом на воде или на молоке (похожее на густой кисель). Существует множество разновидностей бата: на молоке (širbat), со шкварками (qalyabat), с кусочками мяса (tarbat) и др. Бат варят во время празднеств, связанных с подъемом на летовку и спуском с нее, при приеме гостей, в новый год (день весеннего равноденствия) и при прочих, преимущественно радостных, событиях. Считается, что бат очень быстро насыщает человека, поэтому в Бадахшане существует поговорка: "Достаточно говорят только после бата".

Слово bat представляется связанным с названиями кушаний (преимущественно из риса) в индоарийских языках и в языке бурушаски: бур. bat, bāt ховар, шина bat, вайгали bōt, шумасты bāt, гавар bat, башкарик batt 'кушанье из риса, вареный рис; вечерняя еда и т.п., лэнди bhāt 'дробленое зерно; вареный рис.

Сюда же, очевидно, следует отнести кирг. *bat* 'крахмал, мучной клей' и афг. *bete* 'ячменная каша'. Для индоарийских слов Р.Л. Тёрнер (933I) предполагает происхождение из др.-инд. *bhakta*= 'еда, пища; вареный рис' ($\sqrt{\text{ВНАЛ}}$, пали *bhatta*). Видимо, бадахшанское *bat* 'обрядовое кушанье' является ранним заимствованием из индоарийского **bhatta*=

Бадахшанское *boč*, *boč* 'поминальное угощение' также, возможно, связано с этой же основой и является ранней адаптацией индоарийского **bhat(t)*= или **bhāt(t)*= с фонематической палатализацией **ti* > *č/š*, засвидетельствованной во многих иранских языках и диалектах (ср. вах. *yoč* < **āti*= 'утка') и в языке бурушаски, и с переходом *a* → *o* (если из **bhati*=) по альтернативе *a/o*, фиксируемой в местных таджикских говорах (*bal/boil* 'крыло', *qar/qor* 'мешок'). В качестве семантической параллели ср.хинди *bhātī* 'обычай посылать вареный рис в дом, где кто-нибудь умер'. В Бадахшане поминальное угощение (*boč*) также разносят по домам, а в доме, где кто-нибудь умер, три дня не готовят пищу (см. М.С.Андреев, Таджики долины Хуф, вып. I, стр. 192).

3. *bat*, *bat* и др. 'одежда; шкура'

Для вах. *bat* 'одежда' Г.Моргенштерне предположил происхождение из **ham=pušti*=, что он, впрочем, считает весьма сомнительным (IIFL II, 47I). Вах. *bat* 'одежда', видимо, нельзя объяснить в отрыве от бур. *bat*, верш. *bat* 'шкура, кожа'. В бурушаски (и в некоторых индоарийских) *p*= при заимствовании может передаваться через *b*=: бур. *būš* 'кошка', тадж. *piš*, *pešak*, шугн., вах. *piš*, ховар *pūši*, шина *pišo*, *būši* 'кошка'. Вах. *bat* 'одежда', очевидно, заимствовано из бур. *bat* 'шкура, кожа', которое, в свою очередь, является отражением индоиранского **rausta*= (**rawasta*=) 'оболочка; шкура, кожа', прошедшего адаптацию в индоарийских языках с развитием *st(št)* > *t* (через *th?*), засвидетельствованным в индоарийских языках, ср. например, развитие в слове со значением кулак, пригоршня: шина *mūth*, башкарик *mut* из др.-инд. *muṣṭī*=, но др.-ир. **muštī*= > тадж. *mušt*, вах. *məst*. Шугн. *mut*, язг. *mot*, ишк. *mət* - вряд ли свое (**št* > *t*), скорее ранее заимствование из индоарийских (с позднейшим переходом *t* > *t* в связи с утратой какуминального ряда в шугн. и язг.), подобно вах. *mət*, ишк. *mut*. В афганских диалектах, по мнению

Г.Моргенштерне (MFS IV, 168), mīt - свое, mišt - заимствование из тадж., mūt - из индоарийских.

Афг. rūt 'шкура, кора', сангл. bētāk 'шуба, тулуп' - также, вероятно, восходят, в конечном счете, к индоарийским адаптациям древнего *pausta=.

И.И.Цукерман

ГЕМИНАЦИЯ СОГЛАСНЫХ В ХОРАСАНСКОМ КУРМАНДЖИ

Исследование основано на изучении текстов учебных пособий на курдском языке (наречие курманджи, говор курдов Хорасана), составленных Г.Г.Пехлеви (G.G.Pehlewî) и изданных в начале 30-х годов в Ашхабаде. В связи с этим геминированным в этой работе признан согласный, который отражен в указанных текстах двойным написанием соответствующей буквы: moellim (P2.8) 'учитель', we bezze (P2.52) 'жирный'. В одних словах (словоформам) геминияция является правилом, не знающим исключения, напр. k'olli (P2.8) 'все'; в составе других слов (словоформ) геминияция в большей или меньшей степени факультативна, напр. le çollê (P2.16) /le çolê (P3.15) 'в поле'; в третьих случаях геминияция возникает сугубо окказионально, напр. birrine (P3.51) 'увели'. Приводимые примеры все паспортизованы и переданы в строго однозначной транслитерации. (Перечень пособий, откуда взяты примеры, и условных обозначений к ним см.: И.И.Цукерман, Глагольные окончания в хорасанском курманджи. Палестинский сборник, вып.21, 1970, стр.115).

Целесообразно указать прежде всего на то, что письмо Г.Г. Пехлеви отражает ташдидные согласные в составе усваиваемых арабо-персизмов, хотя не все и не всегда ташдидные удвоения переданы двойным написанием согласного, и вместе с тем имеется несколько случаев, когда двойное написание в составе арабо-персизма не соответствует ташдиду. Ср.: morebbî (P2.89) 'воспитательница', zidafyet' (P2.79) 'вражда', mek'k'ar (P2.53) 'хитрый', millet'ê korminc (P3.101) 'курдский народ', moemma (P2.15) 'загадка', ewetttê (P3.92) 'конечно', ewel (P2.18) 'первый', qowwet' (P2.93) 'сила', meuyen (P2.104) 'определенный'. Ср. случаи колебаний в отражении ташдида: mohêbbet' (P2.97),